

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-3-7-28**УДК 336.71****БАНКИ, ПОДКОНТРОЛЬНЫЕ НЕРЕЗИДЕНТАМ
ИЗ ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАН, В БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЕ РОССИИ: ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ*****Богачева О.В., Лепёхин О.А.***

Взаимное проникновение капитала из одних стран в другие стало характерной чертой мировой финансовой системы. Во многом это связано с текущими процессами глобализации в мировой экономике, постоянным развитием банковских технологий, необходимостью оказывать финансовую поддержку внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов, а также целесообразностью увеличения масштабов деятельности банковских структур как инструмента повышения их эффективности.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть текущий процесс интернационализации банковских систем стран Прикаспийского региона в контексте проникновения банков из прикаспийских государств в российский банковский сектор.

Методология проведения работы. Авторами была определена выборка из российских кредитных организаций, полностью подконтрольных нерезидентами из прикаспийских государств. По данным оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учёта (форма 101) были рассчитаны ключевые показатели их деятельности за период 2015–2018 гг. В качестве основы алгоритма расчёта была использована методика Центрального банка для оценки агрегированного баланса 30 крупнейших кредитных организаций. Авторами был проведён анализ тенденций в изменении ресурсной базы, структуры активов, общей устойчивости и эффективности.

Результаты. Анализ отчётности показывает, что в рамках выбранной бизнес-модели банки скорее ориентированы на прове-

дение международных финансовых расчётов, обслуживание внешнеэкономических сделок, чем на традиционные виды банковской деятельности таких, как кредитование нефинансовых предприятий и физических лиц. Их эффективность деятельности существенно уступает среднеотраслевым значениям, что не позволяет пока говорить о усилении их масштабов присутствия на рынке в дальнейшем.

Область применения результатов. Анализ текущих процессов в сфере интернационализации банковских систем может быть использован для оценки финансово-экономической интеграции стран Прикаспийских региона и разработки корректирующих мероприятий, направленных на её дальнейшее развитие и углубление.

Ключевые слова: иностранные банки; банковская экспансия; интернационализация; иностранный капитал; банковская система.

BANKS OF THE CASPIAN REGION COUNTRIES IN THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA: CURRENT TRENDS AND DEVELOPMENT PROBLEMS

Bogacheva O.V., Lepekhin O.A.

The mutual penetration of capital from one country into another has become a characteristic feature of the world financial system. This is largely due to the current globalization processes in the global economy, the continuous development of banking technologies, the need to maintain foreign economic activity of business entities and the rationale for expanding the scales of business activity as a tool to increase operating efficiency.

***The purpose** of the article is to study the current internalization process in the banking systems of the Caspian region countries in terms of the penetration of the banks from the Caspian region countries into the Russian banking sector.*

***Methodology.** We have identified the sample of the Russian credit institutions fully controlled by the shareholders from the Caspian region states. Using the data, presented in turnover balance reports (Form*

101), we have calculated key performance indicators in 2015–2018. We used the Bank of Russia's practice to estimate the aggregate balance sheet of the 30 largest credit institutions as the basis for our algorithm. We have analyzed tendencies in funding base, structure of assets and operating efficiency.

Results. The analysis of the financial statements shows that within the chosen business model, the banks of the sample are more likely to focus on international financial settlements, servicing foreign trade transactions, than on traditional types of banking business such as lending to non-financial enterprises and individuals. Their performance is significantly lower than the industry benchmarks, which so far does not allow us to expect an increase in their scale of presence in the Russian market in the near future.

Practical implications. The analysis of current processes in the field of internationalization of banking systems can be used to assess the financial and economic integration of the countries of the Caspian countries and to develop corrective measures aimed at its further development and deepening.

Keywords: foreign banks; banking expansion; internationalization; cross-border capital; banking system.

Введение

Проблема деятельности транснациональных банков уже достаточно давно находится в центре внимания научных исследований. Можно выделить несколько научных школ, которые достаточно близко подошли к раскрытию сущности международной банковской экспансии: теория жизненного цикла товара, Уппсальская модель процесса интернационализации, теория информационного преимущества Г. Грубеля, эклектическая теория Д. Даннинга.

В 1960-ых годах Теодор Левитт и Реймонд Вернон [15] разработали теорию жизненного цикла товара в качестве одного из объяснений транснациональной экспансии банков. Согласно данной теории товар в течение своего жизненного цикла проходит пять этапов: разработка товара и выведение на рынок, рост, зрелость, на-

сыщение, упадок. В ней утверждается, что в зависимости от этапа жизненного цикла, производство и продажи начнут перемещаться в другие страны. Так, например, некоторые из банковских услуг, которые уже достаточно давно стали стандартными и малорентабельными на высоко конкурентных рынках развитых стран (потребительское кредитование, кредиты на пополнение оборотных средств) достаточно успешно и прибыльно продаются в странах с формирующимися рынками.

Согласно теории жизненного цикла товара, развивающиеся страны на начальном этапе своего развития, как правило, концентрируются на капиталоемких отраслях, создавая таким образом спрос на крупные долгосрочные займы. В тоже время развитие экономики с высокой долей сектора услуг становятся менее капиталоемкими, в них возникает значительный избыток капитала. В результате формируются необходимые предпосылки для перемещения банковского капитала из развитых стран в развивающиеся. Недостатком теории жизненного цикла товара является неспособность объяснить взаимное проникновение банковского капитала в странах с сопоставимым уровнем экономического развития.

В рамках Уппсальской модели [11; 12; 14] рассматривается «психологическое расстояние» между странами как наиболее важный фактор, определяющий направление и интенсивность прямых иностранных инвестиций. «Психологическое расстояние» — это поведенческая концепция, включающая лингвистические и культурные барьеры, которые затрудняют понимание иностранной предпринимательской среды. Уппсальская модель в некоторой степени объясняет экспансию банков на рынки розничных банковских услуг других стран. В частности, культурная близость позволяет использовать маркетинговые технологии, которые были уже проверены на внутреннем рынке, а также лучше оценивать соответствующие риски и интегрировать приобретённые местные банки в единую структуру. Основным недостатком данного подхода является то, что он плохо объясняет международную экспансию банков на рынках корпоративного кредитования и инвестиционных банковских услуг. Междуна-

родные подразделения банков, которые специализируются в данных направлениях, часто находятся в мировых и региональных финансовых центрах независимо от степени культурной близости стран происхождения этих банков и стран, где эти центры расположены.

Одна из первых попыток ответить на вопрос, почему банки, имеющие штаб-квартиры в одних странах, создают филиалы и дочерние банки в других странах [6] была предложена в рамках теории транснациональных банков Г. Грубеля [10]. Основная идея данной теории состоит в том, что банки должны обладать определённым конкурентным преимуществом, чтобы выходить на зарубежные рынки. Герберт Грубель рассматривал личный контакт между банком и фирмой на внутреннем рынке в качестве «основного источника сравнительного преимущества в конкуренции с местными банками, которым обладает иностранный филиал банка при взаимодействии с дочерней компанией фирмы зарубежом». Банки вынуждены выходить на зарубежные рынки, применяя «защитную» стратегию следования за клиентом. По мере того, как банки адаптируются к зарубежному рынку, они начинают иметь дело с крупными местными компаниями и состоятельным частными клиентами.

Эклектическая теория Даннинга представляет собой одну из наиболее известных современных теорий, которая подробно объясняет причины роста прямых иностранных инвестиций и возникновения транснациональных банков [7; 8]. Теорию Даннинга называют эклектичной потому, что она объединяет теорию промышленных организаций, интернализации и теорию выбора местоположения. В рамках данной теории утверждается, что есть три типа сравнительных преимуществ, которые приводят к возникновению транснациональных предприятий: преимущества собственности, преимущества интернализации, преимущества места расположения. Шолтенс отмечает, что Даннинг изначально разработал свой подход для объяснения возникновения промышленных транснациональных компаний, но его теория также позволяет объяснить причины появления транснациональных компаний в сфере услуг [13] и, следовательно, в сфере банковского дела.

Если бы транснациональные компании были бы совершенно идентичны местным, то тогда вход на рынок любой страны был бы связан с убытками, так как всегда есть ненулевые дополнительные издержки осуществления предпринимательской деятельности на зарубежном рынке. В 1995 году Захир ввёл термин «издержки иностранца» (liability of foreignness, LOFs) – издержки, которые компании при ведении своей деятельности на зарубежных рынках несут сверх тех издержек, которым подвержены местные фирмы.

Такие издержки включают расходы на связь и транспорт, расходы на перемещение сотрудников за рубеж, издержки преодоления языковых и культурных барьеров, издержки нахождения вне привычной предпринимательской и надзорной среды. Применительно к банковскому делу уровень «издержек иностранца» особенно велик при кредитовании физических лиц, малых и средних предприятий. Транснациональные банки часто сталкиваются с проблемой обратного отбора при входе на новый рынок: им достаются клиенты с плохим финансовым состоянием, чьи заявки на кредит уже были отклонены местными банками. Транснациональные банки должны обладать каким-то специфическим преимуществом (например, лучшими технологиями, доступом к дешёвому финансированию или более выраженным эффектом масштаба), чтобы компенсировать «издержки иностранца».

Рассматривая современные исследования в области международной банковской экспансии, можно сделать вывод, что существует много предпосылок для транснационализации и необходимо выделять различные стратегии, которых придерживаются банки. В тоже время есть много исследований, которые пытаются статистически подтвердить существующие теории. Например, в работе Дарио Фоккарелли и Альберто Поццало [9] получен вывод, что экономическая интеграция между странами, измеренная как внешнеторговый оборот, положительно влияет на вероятность создания дочерних банковских структур за рубежом. Экономическая интеграция между странами очевидно положительно коррелирована с культурной близостью или «психологическим расстоянием», выражаясь языком Упсальской мо-

дели. С другой стороны, это можно объяснить с позиции подхода Г. Грубеля тем, что банки стараются следовать за клиентами и пытаются интернализировать своё информационное преимущество.

В тоже время Фокарелли и Поццало, исследуя явление банковской экспансии, пришли к выводу в своём исследовании, что в начале 1990-ых годов возникли глобальные банки, для которых зависимость от степени экономической интеграции между странами, перестала иметь значение. Для таких банков решение о входе на рынок конкретной страны определяется местными экономическими условиями: ожиданиями более высоких темпов экономического роста, направлениями, в которых местные банки в стране назначения уступают зарубежным конкурентам, являются неэффективными.

Транснационализация в банковском деле может быть также обусловлена общим снижением входных барьеров как в развитых, так и в развивающихся странах. В ряде исследований ставится вопрос о возможности использования портфельной теории и диверсификации рисков для объяснения возникновения транснациональных банков. Шолтенс [13] отмечает, что диверсификация рисков может породить все типы и формы международного финансового посредничества.

В России рост интереса к проблемам деятельности транснациональных банков и международной банковской экспансии наблюдается в течение последних двадцати лет [1; 2; 3; 4; 5]. Понятие «иностраный банк» закреплено в Федеральном законе от 02.02.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В соответствии с Ст. 2 данного закона банковская система России включает в себя не только Центральный банк России и кредитные организации, но также представительства иностранных банков. В настоящее время в России не зарегистрированы филиалы иностранных банков. Иностранный капитал в российском банковском секторе присутствует только в форме дочерних банков, действующих в российской юрисдикции. По состоянию на 01.01.2019 Центральным банком России зарегистрирована и имеет лицензию на осуществление банковских операций 141 кредитная организация с участием нерезидентов.

Наибольший вклад в виде прямых иностранных инвестиций в капитал российского банковского сектора приходится на страны Западной Европы и США. Международная экспансия большинства европейских и американских банков на российский рынок связана с необходимостью следовать за своими традиционными клиентами – транснациональными корпорациями. Тем не менее, в последние годы азиатские банки и банки из стран СНГ также постепенно проникают на российский рынок.

Международная экспансия азиатских банков и банков стран СНГ на российский рынок усилилась в основном в силу политических контактов по вопросам развития экономической интеграции как на уровне стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и на уровне стран прикаспийского региона как часть развития международного транспортного коридора «Север-Юг», соединяющего Индию, Иран, Азербайджан и Россию.

12 августа 2018 года в рамках Пятой встречи стран Прикаспийского региона была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Данная Конвенция представляет собой международный договор, заключенный Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. По мнению экспертов, Конвенция станет основой для заключения всех будущих соглашений между странами региона. Прикаспийским государствам необходимо теперь использовать все возможные экономические, социальные, политические и информационные ресурсы, чтобы связать экономический потенциал Прикаспийского региона не только с производством углеводородов, но и с различными направлениями регионального сотрудничества.

Развитие экономического сотрудничества между странами Прикаспийского региона придать стимул для роста трансграничного финансового посредничества. В этой связи представляется уместным исследовать степень банковского взаимодействия прикаспийских стран и выявить существующие предпосылки для создания общего рынка финансовых и банковских услуг. Цель статьи состоит в анализе процесса интернационализации банков стран Прикаспийского региона в части их проникновения на российский рынок.

Материалы и методы

По состоянию на 01.01.2015 г. в российском банковском секторе присутствовало 6 кредитных организаций полностью подконтрольных учредителям из стран Прикаспийского региона:

- ООО «Банк БЦК-Москва» (Казахстан);
- ООО Банк МБА-Москва (Азербайджан);
- ПАО «Евразийский банк» (Казахстан);
- АО «Мир Бизнес Банк» (Иран);
- АО КБ Москоммерцбанк (Казахстан);
- АО «НБК-Банк» (Казахстан).

Представленный состав банков указывает на то, что с одной стороны в нём преобладают казахстанские банки, а с другой стороны отсутствуют банки, подконтрольные учредителям из Туркменистана.

Таблица 1.

Динамика состава выборки в 2015–2018 гг.

01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.07.2018
Евразийский банк				
НБК-Банк	НБК-Банк	НБК-Банк	НБК-Банк	Москоммерцбанк
Москоммерцбанк	Москоммерцбанк	Москоммерцбанк	Москоммерцбанк	МБА-Москва
МБА-Москва	МБА-Москва	МБА-Москва	МБА-Москва	Мир Бизнес Банк
Мир Бизнес Банк	Мир Бизнес Банк	Мир Бизнес Банк	Мир Бизнес Банк	Плюс Банк
Банк БЦК-Москва	Банк БЦК-Москва	Плюс Банк	Плюс Банк	

Примечание: составлено авторами.

В последующие годы состав банков прикаспийских государств, присутствующих на российском рынке, несколько скорректировался:

- 2016 г. был продан ООО «Банк БЦК-Москва»;
- в 2016 г. казахстанскому капиталу стал полностью подконтролен ПАО «Плюс Банк»;
- в 2018 г. ликвидирован АО «НБК Банк» в связи с присоединением к Москоммерцбанку.

Динамика изменения структуры банков прикаспийских государств, присутствующих на российском банковском рынке представлена в таблице 1. Можно сделать вывод, что анализируемая выборка является относительно стабильной по своему составу.

В следующем разделе последовательно проанализируем тенденции изменения ключевых показателей деятельности банков из данной выборки, которые были рассчитаны по данным оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учёта (форма 101) за период 2015–2018 гг. В качестве основы алгоритма расчёта была использована методика Центрального банка для оценки агрегированного баланса 30 крупнейших кредитных организаций.

Результаты

Масштабы присутствия банков, контролируемых нерезидентами из прикаспийских государств, на российском рынке являются незначительными. По состоянию на 01.01.2019 г. их совокупная валюта баланса составляет около 0,14% от совокупной валюты баланса (совокупных активов) банковского сектора Российской Федерации (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Валюта баланса кредитных организаций со 100 % участием нерезидентов из прикаспийских государств, млрд. руб.

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
ПАО «Евразийский банк»	2.9	4.0	4.6	3.7	3.7
ПАО «Плюс банк»	0.0	0.0	39.2	35.2	34.2
АО «НБК-Банк»	6.4	6.5	7.6	7.1	0.0
АО КБ Москоммерцбанк	26.3	28.7	24.6	26.8	25.0
ООО Банк МБА-Москва	53.5	54.9	29.4	19.5	11.3
АО «Мир Бизнес Банк»	11.8	8.8	26.7	31.4	91.6
ООО «Банк БЦК-Москва»	6.1	4.4	0.0	0.0	0.0
Итого активы:					
<i>выборки</i>	107.0	107.3	132.1	123.7	165.9
<i>банковского сектора РФ</i>	77 653.0	82 999.7	80 063.3	85 191.8	94 083.7
Доля выборки в банковском секторе	0.14%	0.13%	0.16%	0.15%	0.18%

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

За период с 2015 г. по 2018 г. совокупные ресурсы банков прикаспийских государств росли темпом несколько выше среднерыночного (+55% против +21,2%), но этих темпов недостаточно для увеличения их доли на рынке, принимая во внимание эффект низкой базы. Основной вклад в увеличение доли прикаспийских банков

на российском рынке внёс иранский «Мир Бизнес Банк», который утроил размер своих активов в 2018 году.

В структуре ресурсной базы выборки, представленной в Таблице 3, преобладают собственные средства (фонды и прибыль кредитных организаций), полученные межбанковские кредиты, счета кредитных организаций, средства физических лиц.

Таблица 3.

Структура пассивов, в % от валюты баланса					
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Выборка					
Фонды и прибыль	9.78	9.89	10.21	11.71	8.32
Счета кредитных организаций	4.26	5.68	16.37	25.22	37.67
Полученные межбанковские кредиты	39.72	45.49	22.33	16.65	22.53
Счета клиентов, из них:	31.40	27.28	38.05	32.22	19.98
<i>средства юридических на расчётных и текущих счетах</i>	7.95	3.95	4.83	2.63	4.05
<i>депозиты юридических лиц</i>	6.37	1.52	1.17	0.93	0.69
<i>вклады физических лиц</i>	17.02	21.68	31.89	28.59	15.21
Прочие пассивы	14.84	11.66	13.04	14.20	11.50
Банковский сектор РФ					
Фонды и прибыль	8.91	9.10	10.76	10.52	9.89
Счета кредитных организаций	1.24	0.97	1.03	0.91	0.93
Полученные межбанковские кредиты	8.49	8.54	10.69	10.88	9.77
Счета клиентов, из них:	56.42	62.54	62.45	63.04	64.52
<i>средства юридических на расчётных и текущих счетах</i>	9.57	10.73	10.95	10.69	10.39
<i>депозиты юридических лиц</i>	21.90	22.91	20.47	21.01	23.01
<i>вклады физических лиц</i>	23.89	27.97	30.23	30.50	30.25
Прочие пассивы	24.93	18.85	15.06	14.66	14.89

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

Тот факт, что банки нерезидентов, как правило, ориентированы на представление интересов своих материнских структур, находит

своё отражение в том, что в структуре пассивов прикаспийских банков преобладают корреспондентские счета банков и полученные межбанковские кредиты (см. Таблицу 3). При этом средства клиентов играют меньшую роль в формировании ресурсной базы по сравнению с средними показателями по банковскому рынку России

Таблица 4.

Структура активов, в процентах от валюты баланса

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Выборка					
Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	8.23	7.70	11.80	13.66	35.18
Корреспондентские счета в кредитных организациях	3.93	3.57	14.61	18.20	21.11
Вложения в ценные бумаги, из них:	8.97	4.88	3.83	2.30	1.67
<i>долговые обязательства</i>	6.97	3.57	3.00	1.45	1.29
<i>долевые ценные бумаги</i>	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
<i>учтённые векселя</i>	2.00	1.31	0.82	0.85	0.39
<i>дочерние и зависимые АО</i>	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, в т.ч.	57.17	64.92	55.72	56.00	33.97
<i>Нефинансовым организациям</i>	36.14	40.58	12.87	5.83	4.44
<i>Физическим лицам</i>	11.79	12.01	20.60	18.73	13.20
<i>Кредитным организациям</i>	3.42	6.03	18.46	26.42	12.49
Прочие активы	21.70	18.93	14.05	9.85	8.07
Банковский сектор РФ					
Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	4.25	2.97	3.80	5.56	4.60
Корреспондентские счета в кредитных организациях	3.45	3.06	2.17	1.50	1.85
Вложения в ценные бумаги, из них:	12.52	14.19	14.30	14.45	13.92
<i>долговые обязательства</i>	9.85	11.59	11.70	11.68	11.54
<i>долевые ценные бумаги</i>	0.63	0.36	0.45	0.56	0.53
<i>учтённые векселя</i>	0.28	0.25	0.22	0.16	0.14
<i>дочерние и зависимые АО</i>	1.76	2.00	1.93	2.05	1.72
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, в т.ч.	66.71	68.86	69.29	68.09	69.05
<i>Нефинансовым организациям</i>	38.04	40.12	37.64	35.44	35.47
<i>Физическим лицам</i>	14.59	12.87	13.49	14.29	15.84
<i>Кредитным организациям</i>	8.88	10.37	11.36	11.51	9.92
Прочие активы	13.08	10.92	10.43	10.40	10.57

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

Структура активов банков со 100% участием нерезидентов из прикаспийских государств, представленная в Таблице 4, является нетипичной для российского банковского сектора. В ней отмечается высокая доля фактически неработающих активов, представленных остатками на счетах в Банке России и на корреспондентских счетах в других кредитных организациях. При этом наблюдается устойчивая тенденции к их росту: общая доля остатков на счетах в Банке России и на корреспондентских счетах в других банках росла на протяжении всего исследованного периода с 12,16% на 01.01.2015 г. до 56,29% на 01.01.2019 г.

Данная тенденция приводит к тому, что банки, подконтрольные нерезидентам из прикаспийских государств, вынуждены направлять меньший объём средств на вложения ценные бумаги и формирование кредитного портфель (см. Таблицу 4).

Доля портфеля ценных бумаг в активах выборки по состоянию на 01.01.2019 г. существенно уступает показателю, наблюдаемого в среднем по рынку: 1,67% против 13,92%. В портфеле отсутствуют вложения в акции как спекулятивного, так и инвестиционного характера. В нём представлены только инвестиции в облигации и векселя.

Совокупный кредитный портфель банков, подконтрольных нерезидентам из прикаспийских государств, по итогам 2015–2018 гг. снизился на 7,93%, достигнув по состоянию на 01.01.2019 г. 56,34 млрд. руб., тогда как весь рынок за этот период вырос на 25,42%. В динамике кредитного портфеля обращает на себя внимание тенденция удельного роста ссуд, выданных банкам. По состоянию на 01.01.2015 г. в структуре активов анализируемых банков преобладали ссуды нефинансовым предприятиям (36,14%), а портфель выданных межбанковских кредитов был незначительным (3,42%), но к 2018 г. ситуация изменилась. В совокупном кредитном портфеле на 01.01.2019 г. выросла доля ссуд, выданных банкам (12,49%), тогда как удельный вес кредитов нефинансовым предприятиям сократился до 4,44%.

В целом можно, сделать вывод, что направления размещения активов банков, подконтрольных нерезидентам из прикаспийских

государств, существенным образом отличаются от типового поведения российских банков. Банки из анализируемой выборки больше ориентированы на осуществление межбанковских расчётов, чем на совершение кредитных операций и спекуляций с ценными бумагами. Косвенно, на это указывает высокая доля остатков на корреспондентских счетах. Например, здесь сильно выделяется АО «Мир Бизнес Банк», для которого на 01.01.2019 г. она достигала 37,6% в активах банков, тогда как доля кредитного портфеля на ту же дату составляла 1,6%.

Для оценки общей устойчивости и эффективности деятельности банков, подконтрольных нерезидентам из прикаспийских государств, были рассмотрены следующие показатели:

- норматив достаточности капитала (норматив Н1.0);
- доля просроченной задолженности;
- рентабельность активов.

Норматив достаточности в Таблице 5 характеризует отобранные банки, как достаточно устойчивые кредитные организации, опирающиеся в основном на собственные средства. Это является следствием бизнес-модели развития банков, в рамках которой они не стремятся расширить своё присутствие на рынке.

Таблица 5.

Норматив достаточности капитала, в процентах					
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
ПАО «Евразийский банк»	43.3	52.2	53.2	29.6	31.7
ПАО «Плюс Банк»	-	-	10.5	12.6	9.1
АО «НБК-Банк»	32.5	33.7	20.0	20.6	-
АО КБ Москоммерцбанк	18.8	26.4	27.7	26.9	37.5
ООО Банк МБА-Москва	15.5	17.2	23.4	50.8	53.5
АО «Мир Бизнес Банк»	38.9	44.2	34.5	22.9	21.6
ООО «Банк БЦК-Москва»	32.8	50.2	-	-	-
Среднее значение:					
<i>по выборке</i>	30.3	37.3	28.2	27.2	30.7
<i>по банковскому сектору РФ</i>	12.5	12.7	13.1	12.1	12.2

Примечание: составлено авторами по данным формы 135.

Среднее значение норматива достаточности по выборке выросло

с 30,3% на 01.01.2015 до 30,7% на 01.01.2019 г., в то время как по российскому банковскому сектору в целом за аналогичный период оно сократилось с 12,5% до 12,2%.

Если обратиться к показателям качества кредитного портфеля на Рисунке 1, то можно обнаружить, что здесь обратная ситуация: показатели выборки гораздо хуже, чем по банковскому сектору в целом. Но при этом разрыв в качестве постепенно сокращается. Так если на начало 2015 г. доля просроченных ссуд в общем кредитном портфеле банков, подконтрольным нерезидентам из прикаспийских стран, составляла 9,61%, то к 01.01.2019 г. она сократилась до 7,6%, тогда как по банковскому сектору в целом за аналогичный период она выросла с 3,82% до 4,6%.

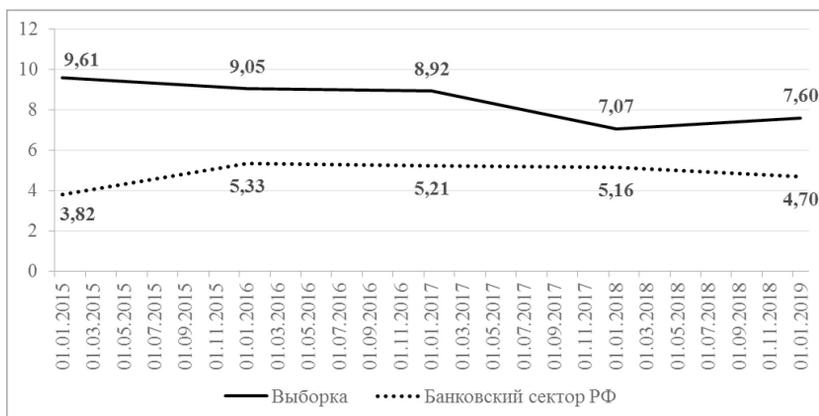

Рис. 1. Динамика доли просроченной задолженности совокупного кредитного портфеля, в % процентах

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

Анализ динамики просроченной задолженности в разрезе различных субъектов кредитования (нефинансовые предприятия, физические лица, кредитные организации) в Таблице 6 показывает, что банки из выборки значительно уступают рынку в эффективности. Например, на 01.01.2019 г. доля просроченной задолженности по кредитам нефинансовым предприятиям превышала средний показатель по отрасли более чем в 3,6 раза, а по кредитам физическим

лицам – в 1,9 раза. Ситуация в целом по кредитному портфелю сглаживается преобладанием в нём ссуд кредитным организациям с относительно низкой долей просроченной задолженности. Однако стоит заметить, что кредитование кредитных организаций не является традиционным видом деятельности коммерческих банков, оно обычно рассматривается в виде тактического инструмента управления избытком ликвидности.

Таблица 6.

**Динамика доли просроченной задолженности в разрезе
различных категорий заёмщиков, в процентах**

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
<i>Нефинансовым предприятия</i>					
выборка	8.32	8.43	23.91	26.37	22.80
банковский сектор в целом	4.23	6.23	6.28	6.43	6.27
<i>Физические лица</i>					
выборка	18.75	18.15	8.11	11.64	9.72
банковский сектор в целом	5.89	8.09	7.94	6.97	5.10
<i>Кредитные организация</i>					
выборка	8.08	4.58	1.21	0.91	1.43
банковский сектор в целом	0.64	0.74	1.05	1.49	1.28

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

Универсальным критерием общей эффективности банковской деятельности, как правило, выступает рентабельность активов. Количество убыточных банков в выборке меняется от одной отчётной даты к другой, однако общий финансовый результат в рамках рассмотренного периода всегда отрицателен (см. Таблицу 7).

По состоянию на 01.01.2019г. в выборке присутствует лишь один стабильно рентабельный банк (АО «Мир Бизнес Банк»), но размер его прибыль не перекрывает убытки остальных банков, в итоге общий финансовый результат по выборке остаётся отрицательным.

Таблица 7.

Финансовый результат, в млрд. руб.					
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Финансовый результат:					
ПАО «Евразийский банк»	0.06	-0.13	-0.22	-0.06	-0.02
ПАО «Плюс Банк»	0.00	0.00	0.13	-0.34	-0.44
АО «НБК-Банк»	0.05	-0.22	-0.44	0.08	0.00
АО КБ Москоммерцбанк	-0.10	0.10	-0.47	-1.44	-1.34
ООО Банк МБА-Москва	0.17	-0.41	-2.63	0.92	0.01
АО «Мир Бизнес Банк»	0.19	0.61	0.66	0.77	0.93
ООО «Банк БЦК-Москва»	-0.47	-0.17	0.00	0.00	0.00
Общий финансовый результат по выборке	-0.09	-0.22	-2.97	-0.07	-0.86
Средняя рентабельность, в %:					
<i>по выборке</i>	<i>-0.08%</i>	<i>-0.21%</i>	<i>-2.49%</i>	<i>-0.06%</i>	<i>-0.59%</i>
<i>по банковскому сектору РФ</i>	<i>0.76%</i>	<i>0.24%</i>	<i>1.14%</i>	<i>0.96%</i>	<i>1.49%</i>

Примечание: составлено авторами по данным формы 101.

Безусловно на результаты деятельности банков не могли не сказаться колебания на валютном рынке в конце 2014 – в начале 2015 гг., однако сопоставляя рентабельность по выборке и по банковскому сектору в целом можно прийти к выводу, что бизнес-модель, выбранная нерезидентами менее эффективна, чем в рынок в целом.

Выводы

В последнее время усилились политические контакты по развитию экономической интеграции как на уровне ЕАЭС, так и на уровне стран Прикаспийского региона в рамках развития транспортного коридора «Север-Юг». Однако данные контакты пока не получили своего отражения в усилении масштабов присутствия банковских структур из прикаспийских стран на российском рынке.

В выборке выделяется иранский «Мир Бизнес Банк», чьи активы стабильно растут из года в год, а рентабельность остаётся положительной. Однако в целом общий удельный вес банков, подконтрольных нерезидентам из прикаспийских стран, в активах банковского сектора России остаётся незначительным. Анализ финансовой от-

чётности показывает, что в рамках выбранной бизнес-модели банки скорее ориентированы на проведение международных финансовых расчётов, обслуживание внешнеэкономических сделок, чем на традиционные виды банковской деятельности таких, как кредитование нефинансовых предприятий и физических лиц. Их эффективность деятельности существенно уступает среднеотраслевым значениям, что не позволяет пока говорить о усилении их масштабов присутствия на рынке в дальнейшем.

Можно сделать вывод, что нерезиденты из стран прикаспийского региона применяют стратегию следования за клиентом, описанную в рамках подхода Герберта Грубеля [10]. Нерезиденты вынуждены учреждать дочерние банки, действующие в российской юрисдикции, так как российское законодательство не позволяет создавать филиалы иностранных банков на территории Российской Федерации. Банковский капитал проникает из прикаспийских стран в Россию, пытаясь сохранить деловые контакты со своими привычными клиентами, которые при осуществлении внешнеэкономической деятельности начинают выходить на российский рынок. Данная стратегия нацелена на то, чтобы предотвратить переход таких клиентов на обслуживание в местные российские банки и сохранить деловое сотрудничество с их материнскими структурами на своём национальном рынке, используя в качестве сравнительного преимущества информационный капитал и личные отношения.

Согласно концепции Грубеля на следующем этапе транснациональные банки начинают привлекать местные компании и состоятельных частных лиц, «предлагая им специализированные услуги и информацию, необходимые для совершения сделок на товарных рынках и рынках капитала своих стран» [10]. Клиентов также может привлекать престиж и репутация банков, процентные ставки или безопасность депозитов. Очевидно, что несмотря на усиливающиеся политические контакты степень экономического взаимодействия между Россией и странами Прикаспийского региона пока не достаточна для того, чтобы поддержать международное финансовое посредничество и транснационализацию банковского капитала в данном регионе.

Список литературы

1. Верников А.В. Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. Москва : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. 304 с.
2. Кабир Л.С. Иностранные банки в национальной банковской системе: тенденции развития и направления влияния // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. 11 (35). С. 2–14.
3. Карагулян Е. Иностранные банки в банковской системе России: проблемы и перспективы // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 4. С. 99–105.
4. Розинский И. Иностранные банки в странах-партнерах России по СНГ // Российский экономический журнал. 2008. № 3. С. 27–35.
5. Харитоновна В.Н. Структурный анализ деятельности банков с иностранным участием на российском рынке // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. 18 (108). С. 32–38.
6. Aliber R.Z. International Banking: A Survey // Journal of Money, Credit and Banking. 1984. Т. 16, № 4. С. 661–678. ISSN 0022-2879. DOI: 10.2307/1992100.
7. Dunning J.H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions // Journal of International Business Studies. 1988a. Т. 19. С. 1–31. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490372.
8. Dunning J.H. The Theory of International Production // The International Trade Journal. 1988b. Т. 3. С. 21–66. DOI: 10.1080/08853908808523656.00254.
9. Focarelli D., Pozzolo A. F. The Determinants of Cross-Border Bank Shareholdings: An Analysis with Bank-Level Data from OECD Countries / Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area. 10/2000. No. 381.
10. Grubel H. A Theory of Multinational Banking // Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review. 1977. Т. 123. С. 349–363.
11. Johanson J., Vahlne J.-E. The Internationalization Process of the Firm: A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments // Journal of International Business Studies. 1977. Т. 8. С. 23–32. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490676.

12. Johanson J., Vahlne J.-E. The Uppsala Internationalization Process Model Revisited: From Liability of Foreignness to Liability of Outsidership // *Journal of International Business Studies*. 2009. T. 40. C. 1411-1431. DOI: 10.1057/jibs.2009.24.
13. Scholtens L. J. R. On the Theory of International Financial Intermediation // *De Economist*. 1992. Vol. 140, no. 4. P. 470-487. DOI: 10.1007/BF01725240.
14. Vahlne J.-E., Johanson J. From Internationalization to Evolution: The Uppsala Model at 40 Years // *Journal of International Business Studies*. 2017. T. 48. C. 1-16. DOI: 10.1057/s41267-017-0107-7.
15. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. T. 80. C. 190-207. DOI: 10.2307/1880689.

References

1. Vernikov A.V. *Inostrannye banki v perekhodnoy ekonomike: sravnitel'nyy analiz* [Foreign banks in transition economy: a comparative analysis]. Moscow, Москва: Institute of International Economic and Political Studies RAS, 2005. 304 p.
2. Kabir L.S. Inostrannye banki v natsional'noy bankovskoy si-steme: tendentsii razvitiya i napravleniya vliyaniya [Foreign banks in the national banking system: development trends and directions of influence]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. [Financial analytics: problems and solutions]. Issue 11 (2010): pp. 2–14.
3. Karagulyan E. Inostrannye banki v bankovskoy sisteme Rossii: problemy i perspektivy [Foreign banks in the banking system of Russia: problems and prospects]. *Risk: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsiya*. [Risk: resources, information, supply, competition]. Issue 4 (2015): pp. 99–105.
4. Rozinskiy I. Inostrannye banki v stranakh-partnerakh Rossii po SNG [Foreign banks in the partner countries of Russia in the CIS]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian economic journal]. Issue 3 (2008): pp. 27–35.
5. Kharitonova V. N. Strukturnyy analiz deyatel'nosti bankov s inostrannym uchastiem na rossiyskom rynke [Structural analysis of the activities of

- banks with foreign participation in the Russian market]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions]. Issue 18 (2012): pp. 32–38.
6. Aliber R.Z. International Banking: A Survey. *Journal of Money, Credit and Banking*. Vol. 16, Issue 4 (1984): pp. 661–678. DOI: 10.2307/1992100.
 7. Dunning J. H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions. *Journal of International Business Studies*. Vol. 19 (1988): pp. 1–31. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490372.
 8. Dunning J.H. The Theory of International Production. *The International Trade Journal*. Vol. 3 (1988): pp. 21–66. DOI: 10.1080/08853908808523656.
 9. Focarelli D., Pozzolo A. F. The Determinants of Cross-Border Bank Shareholdings: An Analysis with Bank-Level Data from OECD Countries / Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area. 2000, December, No. 381. 48 p.
 10. Grubel H. A Theory of Multinational Banking. *Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review*. Vol. 123 (1977): pp. 349–363.
 11. Johanson J., Vahlne J.-E. The Internationalization Process of the Firm: A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments. *Journal of International Business Studies*. Vol. 8. (1977): pp. 23–32. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490676.
 12. Johanson J., Vahlne J.-E. The Uppsala Internationalization Process Model Revisited: From Liability of Foreignness to Liability of Outsidership. *Journal of International Business Studies*. Vol. 40 (2009): pp. 1411–1431. DOI: 10.1057/jibs.2009.24.
 13. Scholtens L. J. R. On the Theory of International Financial Intermediation. *De Economist*. Vol. 140, no. 4 (1992): pp. 470–487. DOI: 10.1007/BF01725240.
 14. Vahlne J.-E., Johanson J. From Internationalization to Evolution: The Uppsala Model at 40 Years. *Journal of International Business Studies*. Vol. 48 (2017): pp. 1–16. DOI: 10.1057/s41267-017-0107-7.
 15. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 80 (1966): pp. 190–207. DOI: 10.2307/1880689.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Богачева Ольга Викторовна, доцент кафедры мировой экономики и финансов, кандидат экономических наук
Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20А, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
kenula@mail.ru

Лепёхин Олег Алексеевич, заведующий кафедрой мировой экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20А, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
okmb07@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bogacheva Olga Viktorovna, Associate Professor of World Economy and Finance Department, Candidate of economic sciences
Astrakhan State University
20A, Tatischev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
kenula@mail.ru

Lepikhin Oleg Alekseevich, Head of World Economy and Finance Department, Candidate of economic sciences, Docent
Astrakhan State University
20A, Tatischev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
okmb07@yandex.ru